

На девятом году правления Тянь Ли несколько экипажей медленно ехали по официальной дороге Юньян.

Занавеска одного из экипажей была слегка приоткрыта, и из-за неё виднелась пара горящих от волнения глаз.

– Мисс, мы почти приехали?

Вэнь Нин Хань, которая отдыхала в карете с закрытыми глазами, услышала, что сказала Чжи Синь, открыла глаза, посмотрела сквозь щель в оконных занавесках и с улыбкой спросила:

– Что за недоразумение у вас насчёт вашей юной леди? Как вы можете определить, что мы почти на месте, по такому, казалось бы, неразличимому пейзажу?

Глаза горничной всё ещё сверкали, и она посмотрела на Вэнь Нин Хань с выражением восхищения и полного доверия:

– Но, мисс, вам даже не нужно смотреть на пейзаж за окном, чтобы понять, что мы почти на месте!

– Почему?

– Мисс, просто посчитайте на пальцах, и вы поймёте! Вам даже не нужно выглядывать на улицу! – в этот момент Чжи Синь улыбнулся и тихо сказал: – А пейзаж за окном действительно такой же... Так продолжалось всю дорогу, я устала от этого.

От Цзяннани до столицы потребовалось несколько дней, чтобы добраться на лодке, а затем ещё три дня, чтобы высадиться в Тункоу и сесть в экипаж. Обычно жизнерадостная маленькая служанка очень устала.

Но Вэнь Нин Хань не хотела спешить. Она каждый день подсчитывала расстояние. Если бы она нашла подходящее место для ночлега после полудня езды, она бы больше не мучила себя.

Она ничего не могла поделать. В этом мире, независимо от того, сколько денег ты зарабатываешь, независимо от того, насколько хорошо ты упаковал свой экипаж, независимо от того, насколько хорошо ты обставил свою карету, состояние дорог просто невыносимое, и было бы неуважением к своему телу проехать ещё немного.

Почему она должна позволять себе страдать, когда у неё есть такая возможность?

Рожденная в эпоху, когда нет Интернета, сотовых телефонов, ледяной кока-колы и даже туалета со смывом, Вэнь Нин Хань может зарабатывать на жизнь только в ограниченных

условиях, поэтому она никогда не усложняет себе жизнь.

Как раз в тот момент, когда Вэнь Нин Хань слушала болтовню маленькой служанки Чжи Синь, с другой стороны окна раздался стук, и в то же время раздался чёткий мужской голос:

– Сяо цзю (маленькая/младшая сестра), гостиница прямо впереди, не хочешь зарегистрироваться?

Вэнь Нин Хань раздвинула занавески на окне и посмотрела на молодого человека, который ехал верхом на высокой лошади с воодушевленным выражением лица, но он осторожно наклонился, чтобы поговорить с ней. Она улыбнулась и спросила:

– Как далеко находится следующее место, где мы можем остановиться?

Места, о которых упоминала Вэнь Нин Хань, не ограничивались гостиницами, но также включали деревни и поселки городского типа. Однако в ту эпоху земля была обширной и малонаселённой, и иногда после долгой прогулки было трудно увидеть людей. Даже если бы вы были осторожны и спешили, вам часто приходилось бы разбивать лагерь в дикой местности.

Цинь Жун Си уже был знаком с ситуацией по пути, поэтому сказал без колебаний:

– До столицы ещё день пути... – в этот момент Цинь Жун Си громко рассмеялся, – конечно, это рассчитано исходя из твоей скорости передвижения, Сяо цзю.

Вэнь Нин Хань сразу же рассердилась:

– Седьмой брат, тебе не нравится, что я бездельничаю?

– Это не так. Я, твой седьмой брат, естественно, понимаю причину твоего согласия.

Сказав это, Цинь Жун Си молча посмотрел в конец колонны, затем улыбнулся и опустил голову, глядя на маленькую девочку, которая сидела, прислонившись к подоконнику, с надутыми щеками и казалась очень сердитой.

– Согласно первоначальной скорости, если мы отдохнём денёк в гостинице впереди и отправимся в путь завтра утром, то сможем добраться до поместья в пригороде Пекина завтра вечером, и ещё не поздно будет немного отдохнуть перед въездом в Пекин.

Находясь под влиянием неторопливой ауры Вэнь Нин Хань, Цинь Жун Си не думал, что в такой неторопливой прогулке есть что-то плохое. Это просто город. Помимо того, что находиться под ногами императора и звучит величественно и элегантно, что ещё такого хорошего есть в столице?

Из-за Вэнь Нин Хань у Цинь Жун Си никогда не складывалось хорошего впечатления о столице. На этот раз, когда Вэнь Нин Хань приехала в столицу, Цинь Жун Си очень волновался. К счастью, он был лучшим в боевых искусствах среди своих братьев, поэтому победил всех братьев и на этот раз получил возможность сопровождать сестру в столицу. Естественно, он должен был всячески заботиться о Вэнь Нин Хань.

Но, услышав, что только что сказала Вэнь Нин Хань, Цинь Жун Си, который проработал с ней много лет, вероятно, догадался, что имела в виду сестра:

- Почему Сяо цзю хочет поторопиться? Если мы продолжим двигаться вперед, если только не поспешим ночью в поместье за пределами Пекина, нам придётся спать на открытом воздухе, - Цинь Жун Си привык к такой жизни, но ему было больше жаль Вэнь Нин Хань. - Раз уж мы уже здесь, не имеет значения, останемся ли мы здесь на день или на два. Давай хорошенько отдохнем на почтовой станции впереди. Я, твой седьмой брат, пойду поохочусь на кроликов и хорошенько поужинаю сегодня вечером.

Услышав слова Цинь Жун Си, Чжи Синь внезапно разволновалась:

- Седьмой учитель, мы будем есть кролика сегодня вечером?

Цинь Жун Си тоже улыбнулся и сказал: - Да, мы будем есть кролика. Сначала горшочек грибного супа из кролика, затем горшочек вяленого кролика с двойным перцем и кроличье мясо в медовой глазури...

Не говоря уже о Чжи Синь, которая уже была голодна, Вэнь Нин Хань тоже проголодалась, услышав, что сказал Цинь Жун Си.

- Седьмой брат, если увидишь дикие овощи, нарви их и будь осторожен.

- Я знаю, - Цинь Жун Си повернул голову своей лошади. Поскольку неподалеку есть постоянный двор, он может пойти и осмотреться. - Если там есть дикое таро или что-то подобное, я обязательно принесу тебе.

Цинь Жун Си почувствовал, что проголодался при одной мысли об этом жареном кролике с таро.

- Сяо цзю, я оставляю решение вопроса с почтовой станцией на твое усмотрение. Сначала я пойду осмотрюсь!

Цинь Жун Си - чрезвычайно практичный человек. Закончив говорить, они даже не обменялись взглядами. Послышался только стук торопливых лошадиных копыт, и он исчез.

Чжи Синь прожила с Вэнь Нин Хань столько лет, что, естественно, понимала характер Цинь

Жун Си и, естественно, знала, что за личность у Седьмого молодого господина семьи Цинь. Она улыбнулась и сказала Вэнь Нин Хань:

- Седьмой Молодой господин действительно потрясающий! Но Седьмой Молодой господин бежал так быстро, он боялся, что Пятый господин будет его пилить?

Вэнь Нин Хань постучала свитком по голове Чжи Синь, который держала в руке:

- Почему ты так говоришь?

Чжи Синь обхватила голову руками и рассмеялась.

Вэнь Нин Хань сдержала улыбку и вздохнула:

- Мы вот-вот прибудем в столицу. Ты всё ещё помнишь, что я тебе говорила раньше?

Улыбка Чжи Синь тут же погасла, и на её лице появилось грустное выражение, но взгляд был твёрдым:

- Я знаю! Я обязательно буду соблюдать правила и никогда не поставлю юную леди в неловкое положение! Я также обязательно буду защищать юную леди и никому не позволю издеваться над ней!

Суровое выражение лица Вэнь Нин Хань внезапно изменилось, и она с огромной радостью похлопала служанку по голове:

- Как ты можешь защитить меня с твоим маленьким телом?

Чжи Синь всплеснула руками:

- Я усердно тренировалась!

Пока они разговаривали, карета сбавила скорость и медленно остановилась у входа на почтовую станцию.

Эта почтовая станция находилась недалеко от столицы и была довольно большой. За исключением Вэнь Нин Хань, которая путешествовала неторопливо, большинство людей рассматривали эту почтовую станцию как последнюю остановку на обратном пути в столицу и останавливались здесь отдохнуть. Вот почему здесь, кажется, так много людей приходят и уходят.

Переговорами, естественно, занимались управляющие. Вэнь Нин Хань просто взяла Чжи Синь за руку и вышла из экипажа. Она развернулась и направилась к последнему экипажу. Она встала рядом с каретой и тихо спросила:

- С маленьким дядей всё в порядке?

Прежде чем мужчина в карете заговорил, он несколько раз кашлянул, а затем рассмеялся:

- Из-за того, как мы спешим, мне трудно чувствовать себя плохо.

Вэнь Нин Хань знала, что её дядя Цинь Цай Хай, должно быть, слышал, о чём они с Цинь Жун Си говорили раньше, иначе он бы так не смеялся.

Но по смеху Цинь Цай Хая она поняла, что он в хорошем настроении.

Управляющий уже договорился с администрацией гостиницы и быстро приехал. Он попросил слугу отвести Вэнь Нин Хань отдохнуть и распорядился, чтобы кто-нибудь прислуживал Цинь Цай Хаю.

Цинь Цай Хай пережил несчастье в раннем детстве. Его ноги не могли ходить, и он был прикован к постели на долгие годы. Семья Цинь не теряла надежды. К счастью, они нашли чудо-доктора Юй Чан Шэна. Хотя вылечить его всё ещё было трудно, это дало им проблеск надежды.

Что ещё более интересно, так это то, что Юй Чан Шэн, гениальный врач, о преемнике которого никто никогда не слышал, на самом деле смотрит на Вэнь Нин Хань по-другому. Он прожил в семье Цинь три года. Обучение Вэнь Нин Хань медицинским навыкам является главной целью, а лечение Цинь Цай Хая стало второстепенной целью.

Семья Цинь была счастлива видеть, как это происходит. Потому что гениальный врач Юй Чан Шэн ясно сказал им, что травмы Цинь Цай Хая невозможно вылечить за десять дней или полмесяца. Даже если лечение окажется эффективным в будущем, на его восстановление уйдут годы. Характер Юй Чан Шэна, естественно, не позволял ему оставаться в семье Цинь так долго. То, что он пробыл в семье Цинь три года, было случайностью из-за Вэнь Нин Хань. Вэнь Нин Хань была так серьезна и предана учебе не только потому, что ей это было интересно, но и из-за своего брата, надеясь, что однажды Цинь Цай Хай сможет вновь обрести свободу.

Что касается Цинь Цай Хая, то, с какой стороны ни посмотри, возможность избавиться от ощущения, что он прикован к постели, уже является приятным сюрпризом, а будет ли прогресс ещё больше, это вообще не имеет значения.

Эта гостиница не маленькая, даже если туда приходят и уходят люди, здесь достаточно места, не говоря уже о том, что семья Цинь уже заранее обо всем договорилась.

Вэнь Нин Хань не отправилась отдыхать, как сказал Цинь Жун Си, а сначала позаботился о Цинь Цай Хае, особенно о его физическом здоровье. После того, как гениальный врач господин Юй Чан Шэн снова посвятил себя странствующей жизни, последующее лечение Цинь Цай Хая и его физическая подготовка полностью легли на неё. Она должна была быть в курсе всех физических изменений Цинь Цай Хая.

Увидев серьезное лицо Вэнь Нин Хань, Цинь Цай Хай не смог удержаться от смеха:

– Серьезный вид Девятой леди навел меня на мысль, что с моим телом что-то не так.

Вэнь Нин Хань на мгновение остолбенела, затем рассмеялась:

– Маленький дядя снова смеется надо мной.

Цинь Цай Хай также знал, что Вэнь Нин Хань всегда выглядела серьезной, когда усердно работала, но ему всё равно больше нравилось, когда она улыбалась. Она выглядела солнечной и жизнерадостной, что делало людей очень счастливыми и даже немного облегчало их боль.

Но затем Цинь Цай Хай больше не могла смеяться, потому что Вэнь Нин Хань серьезно сказала:

– У маленького дяди хорошее здоровье, но я рассчитала время, и пришло время для иглоукалывания. Я попрошу Цин Чжу прибрать за дядей, а после ужина проведу маленькому дяде иглоукалывание.

Увидев, что выражение лица Цинь Цай Хая внезапно померкло, Вэнь Нин Хань удивилась:

– Маленький дядя всё ещё так боится боли!

На самом деле, это не больно. Это происходит главным образом из-за того, что метод иглоукалывания великого доктора господина Юй Чан Шэна, когда он действительно применяется на теле, вызывает ощущение, что каждый сантиметр меридианов слегка поврежден. Боль не сильная, но зуд невыносимый.

Вэнь Нин Хань знала это так ясно, потому что сама попробовала это, когда училась у Юй Чан Шэна. Она отчетливо вспомнила это после всего лишь одного опыта. Цинь Цай Хай много лет страдал от этого метода иглоукалывания, поэтому для него было нормальным такое выражение лица.

Он не мог быть счастлив.

После сеанса иглоукалывания Цинь Цай Хай устало заснул, а лоб Вэнь Нин Хань покрылся испариной. Тщательно проинструктировав Цин Чжу, как следует заботиться о Цинь Цай Хае, Вэнь Нин Хань отвел Чжи Синь обратно в комнату.

- Хорошо, ты тоже можешь пойти отдохнуть. Тебе не нужно дежурить по ночам.

Чжи Синь уже прибралась в комнате для госпожи, а также приготовила горячую воду, так как время подходило к концу.

- Я отдохну после того, как помоюсь, а ты можешь прийти и прибраться завтра утром.

- Тогда я пойду.

Чжи Синь спала в соседней комнате. Если что-то случится, Вэнь Нин Хань может просто позвонить ей. По мнению горничной, её госпожа была всемогуща, и ей просто нужно было быть послушной.

Вэнь Нин Хань развернулась и вошла во внутреннюю комнату, но была слегка ошеломлена, увидев дверь.

Комната в гостинице была небольшой, поэтому, когда в нос Вэнь Нин Хань ударил слабый запах крови, её первой реакцией было то, что в комнате кто-то есть, а не потому, что Чжи Синь плохо прибрался.

Запах крови всё ещё был свежим. Осознав это, Вэнь Нин Хань немедленно решила уйти, даже не задумываясь о том, что происходит, поскольку это подвергло бы её опасности.

Но было уже слишком поздно.

Серебристый свет метнулся к ней, и прежде чем Вэнь Нин Хань успела сделать хоть какое-то движение, он уже приземлился перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/124333/5228808>